

Сейчас?

Ли Юаньцзинь испытывал тревогу: сможет ли его тело должным образом послужить Шэн Шэчуаню? Но, вспоминая о возвращении в Шэньлоу...

Ли Юаньцзинь медленно расстегнул пуговицы, позволяя Шэн Шэчуаню повалить себя, играть с ним, а порой и жестоко унижать. В тот вечер Шэн Шэчуань явно намеревался его помучить, и Ли Юаньцзиню пришлось особенно несладко. Он молил лишь о том, чтобы поскорее наступил рассвет — тогда Шэн Шэчуань ушел бы по своим делам. Юноша был готов вечно прятаться в этой крошечной каморке, ведь только здесь он чувствовал себя в безопасности. В конце концов, у него здесь не было ни одного друга, да и не хотелось ему ловить на себе полные жалости взгляды из-за его искалеченной правой ноги.

Однако он не ожидал, что на следующий день из-за сильного снегопада пути в секту Сунъюэ окажутся заблокированы. Случился сход лавины, и Зал Миншань, где глава секты обычно проводил совещания со старейшинами, был разрушен. Все дела Шэн Шэчуаня отменили, и следующие несколько дней он провел в каморке Ли Юаньцзиня.

К счастью, у Шэн Шэчуаня осталась капля совести: хотя на словах он и грозился спустить с него три шкуры, на деле не стал тратить на него слишком много времени. Помимо редких попыток поддеть Ли Юаньцзиня и присмотра за тем, чтобы тот вовремя принимал лекарства и пищу, Шэн Шэчуань большую часть времени посвящал изучению своих трактатов и тренировкам с мечом.

Выходец из благородного рода, обученный великими мастерами, еще семнадцать лет назад, в возрасте Ли Юаньцзиня, он блестяще проявил себя в битве при Тужи против секты демонов. Тогда он стал самым выдающимся юным героем, чьи подвиги гремели по всему миру. За последующие десять с лишним лет многие таланты пытались заявить о себе, но никто так и не смог превзойти Шэн Шэчуаня, и никто не мог одолеть его в честном поединке один на один. Столь ошеломительными успехами он был обязан не только природному дару, но и неустанному, фанатичному изучению боевых искусств.

Спустя семнадцать лет мастерство Шэн Шэчуаня достигло таких высот, что равных ему в мире почти не осталось. Если бы не скверный характер и склонность к кровопролитию, он непременно стал бы первым кандидатом на пост главы Союза боевых искусств.

Ли Юаньцзинь провел с Шэн Шэчуанем три или четыре дня. Его тело не только не пострадало, но, напротив, под присмотром Шэн Шэчуаня он исправно принимал целебные отвары и питательные добавки, отчего его лицо порозовело, а сам он стал выглядеть свежее и привлекательнее.

Пока глава секты временно проживал на Вилле Литан, все ученики секты Сунъюэ полагали, что их господин наслаждается медовым месяцем со своей прекрасной супругой Ду Ую. Никто и догадаться не мог, что глава скрывает в золотой клетке другого человека, и что с новой женой они питают друг к другу лишь взаимную неприязнь, мечтая никогда больше не встречаться.

Секта Цинчэн провернула дело с приданым очень скрытно: кроме обитателей Виллы Литан, почти никто не знал о существовании Ли Юаньцзиня. А новость о том, что Шэн Шэчуань ночует в садовой каморке, и вовсе хранилась в строжайшем секрете. О ней знали лишь родители Ду Ую — глава секты Цинчэн Ду Цяньсуй и его супруга Линху Сянь.

В тот же день, когда между Ду Ую и Шэн Шэчуанем произошла ссора, Ду Цяньсуй и Линху Сянь поспешили к Шэн Шэчуаню, желая извиниться за дочь, но тот наотрез отказался их слушать. Им пришлось вернуться в покои девушки.

— Что с тобой происходит? Тебе уже семнадцать! Ты замужем! Как можно быть такой несдержанной? Хорошо, что это Шэн Шэчуань, а если бы кто другой — ты бы жестоко поплатилась за свою дерзость!

— ...

Едва переступив порог, Ду Цяньсуй в ярости начал отчитывать дочь. Ду Ую с детства росла окруженная заботой, и, никогда не слыша подобных упреков, она в гневе топнула ногой:

— Отец, что ты делаешь?! Зачем ты меня ругаешь? Ведь это меня обидели, почему ты защищаешь этого Шэн Шэчуаня!

— Ты! Да что ты понимаешь! — видя безразличие дочери, Ду Цяньсуй заволновался еще сильнее. — Ты — госпожа секты Цинчэн, наш род богат и влиятелен, как бы ты ни капризничала, всегда смогла бы найти достойного мужа! Знаешь ли ты, сколько семей приходило ко мне свататься с самого твоего рождения? Каждый предлагаемый жених был ровней тебе по возрасту и положению. Но почему я настоял на том, чтобы выдать тебя замуж за этого Шэн Шэчуаня, у которого дурной нрав и слава губителя жен? Ты хоть раз задумывалась об этом?

— Я...

— Да только потому, что он — глава секты Суньюэ, первой секты в мире! Он — величайший мастер боевых искусств! Все герои и рыцари Поднебесной вынуждены считаться с его мнением и искать его расположения. Если со мной случится беда, только он сможет защитить тебя и твою мать!

— Супруг... — Линху Сянь, видя, как Ду Цяньсуй распаляется, не выдержала и встала, пытаясь его успокоить. — Супруг, Ую еще мала, не говори ей такого, ты ее пугаешь.

На пике волнения Ду Цяньсуй схватился за грудь, где kloкотало дыхание, и зашелся в сильном кашле.

— Отец! Отец, что с тобой?

— Супруг!

Линху Сянь и Ду Ую, видя, что отец разволновался и старая рана дала о себе знать, бросились к нему, пытаясь поддержать. Но Ду Цяньсуй отмахнулся, призывая их отойти, и тяжело вздохнул:

— Да... наша дочь еще мала, а я уже стар.

Когда он говорил это, на его изрезанном шрамами лице отразилась глубокая печаль.

— В свое время мы с Шэн Шэчуанем были почти ровесниками, хотя я был на несколько лет старше. Тогда он был единственным сыном главы секты Сунъюэ, неопытным и наивным, а я — новым главой секты Цинчэн, уже познавшим жизнь и обладавшим большим опытом, даже в боевых искусствах я тогда превосходил его. Мы вместе отправились в город Тужи, логово секты демонов, чтобы выведать их планы. Видя, что он молод, я всегда старался присматривать за ним, а он, будучи простодушным, всегда называл меня старшим братом Ду.

— Наша дружба зародилась именно тогда. Позже Шэн Шэчуань прославился в той битве, став самым ярким героем, а я, спасая его, получил тяжелое ранение от рук демона. Моя сила иссякла, я больше не был прежним. Лежа на больничной койке и глядя, как Шэн Шэчуань блистает, полный сил и величия, знаете, что я чувствовал?

— Я тоже был одаренным, прославился в юности, не достигнув и двадцати пяти лет, уже стал главой секты... но...

— Увы... С тех пор, глядя на него, я втайне думал: пусть в боевых искусствах я никогда не смогу с ним сравниться, но он станет моей самой надежной опорой в мире. Пока он признает меня старшим братом, пока помнит о моем долге, он будет обязан исполнять любые мои просьбы.

Ду Цяньсуй ласково погладил дочь по волосам и вздохнул:

— Ты моя дочь, я люблю тебя больше всего на свете и понимаю, как тебе претит быть вдовой или второй женой. Но ты должна знать: твоя мать тоже была моей второй женой, и в этом нет ничего плохого. К тому же ты — вторая жена Шэн Шэчуаня, хозяйка первой секты в мире.

Линху Сянь согласно кивнула:

— Да, Ую, ты слишком молода и не понимаешь. Тебе не стоит переживать о своем статусе. Кем бы ты ни была, твое положение в секте Сунъюэ незаменимо. Даже этот Ли Юаньцзинь — всего лишь пешка в твоих руках, ему никогда не подняться выше. В секте Сунъюэ никто не посмеет тебя обидеть. А вот в секте Цинчэн все иначе. Тот выродок, что остался от первой жены, постоянно строит козни против нас с тобой. Разве ты забыла, что он творил?

Этим вырождением был Ду Уцзюань, старший сын Ду Цяньсуя от первого брака. В молодости Ду Цяньсуй был женат на старшей ученице секты Эмэй, но этот брак был лишь данью воле их учителей. Ду Цяньсуй не питал к ней чувств и, встретив Линху Сянь, сразу же развелся. Вскоре после развода та женщина скончалась, оставив сына. Ду Уцзюань с детства был невероятно талантлив, и в секте Цинчэн к нему относились с большим уважением. Поскольку Линху Сянь считали виновницей изгнания первой жены, многие в мире боевых искусств сочувствовали Ду Уцзюаню и видели в нем будущего главу секты.

Ду Цяньсуй знал о вражде Ду Уцзюаня к Линху Сянь. Если тот станет главой, мать и дочь лишатся защиты. Чтобы обезопасить их, ему нужно было найти надежного человека и обеспечить Ду Ую статус, который не позволил бы Ду Уцзюаню причинить им вред. Этим человеком мог быть только Шэн Шэчуань.

— Ую, если бы ты была мальчиком или у тебя был брат, место главы секты Цинчэн никогда бы не досталось Уцзюаню... Увы, сейчас я вижу лишь один выход. Я обсуждал со старейшинами возможность сделать тебя наследницей, но они отказали, ссылаясь на то, что женщина не может возглавить секту Цинчэн. Шэн Шэчуань намного старше тебя, но он красив, силен и связан со мной узами, прошедшими через смерть. Лучшей партии тебе не найти, и он никогда не будет с тобой груб. А что до Ли Юаньцзиня — используй его. Я знаю, ты не хочешь делить ложе с Шэн Шэчуанем, но он человек хоть и высокомерный, но не станет принуждать тебя. Тебе нужно лишь имя жены, остальное сделает Ли Юаньцзинь. Пока его секрет из Шэньлоу в наших руках, он никогда не посмеет пойти против тебя.

Ду Цяньсуй держал дочь за руки, наставляя ее. Эти слова она слышала бесчисленное количество раз, но каждый раз проникалась отцовской заботой. Она знала, что отец стар и они с матерью вряд ли подарят ему сына, поэтому ее мать может рассчитывать только на нее.

Она всегда была высокомерной и капризной, но понимала, в каком трудном положении они оказались. Пойти на уступку и стать женой человека, который годится ей в отцы, уже было огромным шагом. Остальное же она пока не могла изменить, иначе не переступала бы раз за разом границы терпения Шэн Шэчуаня.

— Отец, я все понимаю. Просто я с детства привыкла к тому, что мне все дозволено, и мне... трудно сдерживать гнев. Я обязательно исправлюсь. Как только стихнет метель, я сама пойду к дяде Шэн и извинюсь. Я больше не буду доставлять вам с мамой неприятностей.

<http://bllate.org/book/22248/2326794>